

Е.В. Прыткова, С.Э. Воронин

Предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости воспрепятствования осуществлению судопроизводства как мера обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами

E.V. Prytkova, S.E. Voronin

Notice of Members of Criminal Procedure about the Inadmissibility to Hinder Realization of Legal Procedure as a Measure of Assuring the Security of Suspected (Accused) Who Cooperates with Law-Enforcement Agencies

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с предупреждением недобросовестных участников уголовного процесса о недопустимости воспрепятствования осуществлению судопроизводства. Приводится аргументация необходимости указанного предупреждения и его роль в обеспечении безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами. Предложены соответствующие изменения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: недопустимость воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, меры обеспечения безопасности, обвиняемый, подозреваемый, участники процесса.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в ст. 294 предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч. 1); прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 2) [1]. Диспозиция ч. 2 указанной статьи сформулирована в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (УПК РСФСР), действовавшим на момент принятия УК РФ.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) использует иную терминологию [2]. Во-первых, к должностным лицам и органам, уполномоченным осуществлять предварительное расследование, УПК РФ отнесены следователь, руководитель следственного органа, орган дозна-

The article touches upon the problematic issues connected with warning of unfair members of criminal procedure about the inadmissibility of obstruction the realization of legal procedure. The author gives the arguments about the necessity of this notice and its role in the assurance of security of suspected (accused) who cooperates with law-enforcement agencies. The author suggests proper amendments of crime and criminal procedure legislation of Russian Federation.

Key words: inadmissibility to hinder realization of legal procedure, assuring the security of members of criminal procedure, measures of the assurance of security, accused, suspected, members of procedure.

ния, начальник подразделения дознания и дознаватель (прокурор осуществляет уголовное преследование в пределах своей компетенции). Во-вторых, установленная в ст. 20 УПК РСФСР обязанность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание «всестороннего, полного и объективного расследования дела» не нашла своего закрепления в УПК РФ. Ныне действующий уголовно-процессуальный закон в ч. 2 ст. 21 обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении, т.е. обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства, закрепленного ст. 6 и заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и нео-

боснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В то же время уголовное право может быть реализовано только посредством уголовного судопроизводства. Для разрешения правового спора между лицом, совершившим преступление, и государством необходимо установление данного лица, всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также постановление приговора. На решение указанных задач направлена деятельность соответствующих должностных лиц и органов.

В свою очередь, деятельность подозреваемых (обвиняемых), наоборот, направлена на избежание ответственности за совершенное деяние, зачастую путем угроз в адрес других участников процесса, в том числе и соучастников преступной деятельности, сотрудничающих с правосудием. Таким образом, очевидно, что, угрожая убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иным опасным противоправным деянием любому участнику уголовного судопроизводства, подозреваемый (обвиняемый) препятствует назначению последнего.

Из вышеизложенного следует, что, во-первых, существует проблема несоответствия ст. 294 УК РФ действующему уголовно-процессуальному закону и, во-вторых, актуальна проблема недопустимости воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства путем угроз в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Анализ норм УПК РФ показывает, что на стадии предварительного расследования в целях обеспечения безопасности таких участников процесса возможно применение следующих защитных мер:

- неприведение в протоколе следственного действия, в котором принимает участие подозреваемый (обвиняемый), данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись телефонных и иных переговоров без судебного решения по письменному заявлению защищаемых лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- хранение процессуальных документов, связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве – ходатайства подозреваемого (обвиняемого), постановления следователя и прокурора и самого соглашения – в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ);
- изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность подозреваемого (обвиняемого), и приобщения их к уголовному делу, выделенному в отдельное производство, в случае, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения выделенного уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

Однако судебно-следственная практика показывает, что подозреваемые (обвиняемые) не спешат сотрудничать со стороной обвинения именно из-за опас-

ности подвергнуть себя и своих близких «мести» за такое сотрудничество, и, соответственно, приведенные процессуальные меры безопасности при всей их необходимости и важности недостаточны и не способствуют в полном объеме решению второй части обозначенной проблемы.

В научной литературе предпринимались попытки решения вопроса о недопустимости воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства. Высказывалось предложение в рамках обязательства «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» (п. 3 ст. 102 УПК РФ) при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении лицу, от которого исходит угроза, отбирать обязательство не угрожать участникам уголовного судопроизводства и их близким, не общаться с ними, не посещать места (районы) их проживания. Нарушение данного обязательства следует рассматривать как нарушение избранной меры пресечения со всеми вытекающими отсюда последствиями [3, с. 233]. Не умаляя значения вышесказанного предложения, отметим, что применение такой меры безопасности будет возможно лишь в одном конкретном случае – при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Следовательно, при избрании иной меры пресечения, равно как и в другом случае (при необходимости), применение такой меры безопасности станет невозможным.

В условиях отсутствия решения указанной проблемы в УПК РФ целесообразно обратиться к законодательству зарубежных стран, имеющих богатый опыт в сфере защиты лиц, сотрудничающих с правосудием.

По мнению большинства ученых, несомненным лидером по защите таких лиц являются Соединенные Штаты Америки [4, с. 148; 5, с. 4]. В 1971 г. в США начала свое действие Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников (WITSEC), введенная в действие Законом о контроле над организованной преступностью 1970 г. [6]. В дальнейшем наиболее значимыми законодательными актами, направленными на усиление защиты интересов участников уголовного судопроизводства, стали Закон о защите жертв и свидетелей преступлений от 12 октября 1982 г. [7] и Закон о реформе института безопасности свидетелей от 12 октября 1984 г., который в настоящее время почти полностью включен в главу 224 части второй раздела 18 Свода законов США в качестве §3521 [8, с. 1391–1393]. Законами, помимо определенных мер безопасности, часть из которых уже интегрирована в российское законодательство, предусмотрено усиление ответственности за угрозы или попытку угрозы безопасности подозреваемых (обвиняемых), сотрудничающих с правосудием. Именно усиление ответственности за обозначенные действия в отношении указанных лиц, по мнению американских юристов, является одной из действенных мер, направленных

на обеспечение их безопасности [9, с. 243]. Другим традиционным подходом американских правоприменителей к решению проблемы запугивания является предостережение лица, от которого исходит угроза, об ответственности за воспрепятствование отправлению правосудия [9, с. 231].

Позволим себе согласиться с логикой заокеанских коллег. Различного рода угрозы и противоправные действия в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, направлены на исключение привлечения к уголовной ответственности субъекта угрозы, что, в свою очередь, препятствует назначению уголовного судопроизводства. То есть объектом посягательства в таких случаях рассматривается нормальная деятельность соответствующих должностных лиц и органов.

По-иному разрешается указанная проблема в Республике Казахстан. Здесь объектом посягательства является участник уголовного судопроизводства, сотрудничающий с правосудием (точнее, его жизнь и здоровье), поэтому ст. 100 УПК Республики Казахстан включает в себя в качестве одной из мер безопасности вынесение официального предостережения лицу, от которого исходит угроза, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (за совершение действий, угрожающих безопасности защищаемого лица) [10]. Данная позиция казахстанского законодателя также заслуживает внимания, однако опыт США, с учетом вышеизложенного, нам кажется более удачным.

В связи с этим полагаем возможным предложить другой путь решения обозначенной проблемы.

Во-первых, в целях приведения ст. 294 УК РФ в соответствие с действующим УПК РФ предлагаем изложить указанную статью в следующей редакции:

«Статья 294. Воспрепятствование осуществлению уголовного судопроизводства

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четы-

рехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

По смыслу приведенной статьи основным объектом преступления является нормальная деятельность суда и правоохранительных органов; объективная сторона заключается во вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства; субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели; мотивы преступления могут быть различными (корысть, месть, стремление не допустить огласки обстоятельств, относящихся к виновному, стремление оказать содействие близкому или знакомому, оказавшемуся в сфере судопроизводства, и т.п.) и не влияют на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания; субъект общий – вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет [11].

Во-вторых, полагаем, в ходе расследования уголовного дела было бы целесообразно и в высшей степени эффективно предупреждать недобросовестных участников уголовного судопроизводства, от которых исходит угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правосудием, об ответственности по ст. 294 УК РФ, т.е. за воспрепятствование осуществлению уголовного судопроизводства (по аналогии с законодательством США). Данное предупреждение, на наш взгляд, способно решить сразу несколько задач: 1) после этого у лица, от которого исходит угроза безопасности, не останется сомнений в том, что все его возможные действия по запугиванию, направленные в отношении сотрудничающего с правосудием, будут являться одновременно действиями по воспрепятствованию осуществлению уголовного судопроизводства, что облегчит в дальнейшем доказывание специальной цели у виновного; 2) осознание возможности быть привлеченным к уголовной ответственности будет способствовать недопущению угроз в адрес защищаемого лица, т.е. в конечном ито-

ге, обеспечению безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Поэтому предлагаем дополнить УПК РФ ст. 11¹ следующего содержания:

«Статья 11¹. Недопустимость воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя не допустимо.

2. Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства, о чем у них отбирается подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 294 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Одновременно, так как меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, регламентированы бланкетной нормой 317⁹ УПК РФ, отсылающей правоприменителя, в том числе, к ст. 11 УПК РФ, предлагаем изложить ч. 3 ст. 11 УПК РФ в следующей редакции:

«При наличии достаточных данных о том, потерпевшему свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности предусмотренные статьями 11¹, 166 частью девятой... (и далее по тексту)».

Полагаем, подписка с предупреждением об ответственности по ст. 294 УК РФ за воспрепятствование осуществлению уголовного судопроизводства может быть отобрана как в ходе проведения того или иного следственного действия с участием лица, от которого исходит угроза, с соответствующей отметкой в протоколе, так и вне связи с производством следственного действия путем ее непосредственного составления.

В заключение хочется отметить, что при учете законодателем высказанных предложений существенно облегчилось доказывание специальной цели у субъекта угрозы, совершившего преступление, предусмотренное статьей 294 УК РФ, а УПК РФ будет дополнен эффективной мерой безопасности, способствующей повышению интереса подозреваемых (обвиняемых) к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (ред. от 01.03.2012) // Консультант Плюс: Высшая школа : справочные правовые системы. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 01.03.2012) // Консультант Плюс: Высшая школа : справочные правовые системы. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. – М., 2010.

4. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2001.

5. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в США (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997.

6. Закон о контроле за организованной преступностью в США // Борьба с преступностью за рубежом. – 1991. – №10.

7. Victim and Witness Protection Act of 1982 (Publik Law. 97 – 291 – Oct. 12.1982).

8. United States Code, Containing the General and Permanent Laws of the United States, in Force on January 2, 2001. United States Government Printing Office, Washington, 2001.

9. Керри Мерфи Келли. Запугивание потерпевших и свидетелей. Исследование проблемы и результаты // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства : сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. – М., 2000.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : учебно-практическое пособие. – Алматы, 2002.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010 // Консультант Плюс: Высшая школа : справочные правовые системы. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.